

После дождей в край Буки вернулось благоденствие. Теперь гиена легко находила пищу для себя и своей семьи. Ни о чем не заботясь, она целыми днями бродила повсюду, выискивая больных или увечных животных, чтобы попировать, когда наступит ночь.

И вот однажды во время такой прогулки очутилась гиена поблизости от огромного старого баобаба. Вдруг Буки заметила, что большое дупло в стволе дерева приоткрывается, словно пасть, будто дерево хочет зарычать или заговорить. Одна из ветвей баобаба вытянулась, как рука, склонилась к земле, но потом вдруг замерла неподвижно.

— Ты хочешь со мною заговорить?— с удивлением спросила Буки.

И вдруг баобаб протянул самую большую ветку и хлопнул гиену по голове, да так, что та растянулась без памяти. Когда Буки пришла в себя, она осторожно приоткрыла один глаз и увидела, что дерево склонилось над ней и обмахивает ее своими ветвями. Заметило дерево, что Буки пришла в себя, выпрямилось и сурово сказала:

— Никогда не задавай мне подобных вопросов. И не вздумай со мной шутить. Здесь никто не знает, что я могу видеть, слышать и говорить. Если кто-нибудь осмелится задать мне один из трех вопросов: «Дерево, ты меня видишь?», «Дерево, ты меня слышишь?», «Дерево, ты можешь со мной поговорить?», то он тут же падает мертвым у моего подножия!

Буки кое-как поднялась и со всех ног помчалась прочь от грозного исполина.

Но когда наступил вечер, гиена сказала себе: «Если я уговорю других зверей задать баобабу эти запретные вопросы, он их убьет, и мне достанется легкая добыча!»

Буки, как известно, пожирает падаль, на худой конец приканчивает больных или раненых животных. Но она настолько труслива, что не решается нападать на здоровых зверей, даже, казалось бы, самых беззащитных.

И вот на другой день отправилась гиена к лани М'Билле. Была М'Билла такой кроткой и наивной, что верила всем подряд.

— М'Билла, нежная подруга,— сказала Буки, подразумевая, что мясо лани нежно на вкус,— ты знаешь всю саванну, но знаешь ли ты баобаб, который может видеть?

— Дерево, которое видит? Неужели это возможно?— воскликнула М'Билла, удивленно распахнув свои большие глаза.

— Да я сама об этом никогда не слыхала. Только вчера узнала. Стоит подойти к этому баобабу и спросить: «Дерево, дерево, ты меня видишь?» — и баобаб сразу вытаращит на тебя глаза!

Лань была доверчива и любопытна. И захотелось ей самой увидеть такое чудо.

Гиена Буки привела ее к баобабу и сказала:

— Подойди поближе и спроси: «Дерево, ты меня видишь?»

Несчастливая лань приблизилась к баобабу и спросила:

— Дерево, ты меня видишь?

И тотчас узловатая ветвь стукнула ее по голове и убила.

Буки дождалась ночи, чтобы как следует попировать. Она была счастлива, что нашла такой прекрасный способ без труда наесться до отвала.

На следующий день гиена Буки отыскала осла, который щипал травку недалеко от деревни.

— Вот еще один дурень, сгодится мне на ужин!— сказала себе Буки.

Но едва она приблизилась к ослу, тот обернулся и сердито завопил:

— Ты что, надеялась захватить меня врасплох, подлая тварь? Разве ты не знаешь, для чего природа дала мне такие длинные уши? Для того, чтобы слышать малейший шорох за тысячу шагов! Я тебя давно поджидаю, чтобы стукнуть копытом!

— Не сердись на меня, мой добрый друг! Я вовсе не желаю тебе зла. Я просто искала умного собеседника, чтобы поговорить.

Осел не привык к таким похвалам и был очень польщен. Он заревел во весь голос, чтобы показать, что он не только умен, но и хороший певец.

— Так вот, мой друг,— продолжала Буки,— ты сам сказал, что слух у тебя превосходный, не так ли? Однако я знаю кое-кого, кто мог бы тебя превзойти.

— Ну-ка, ну-ка, скажи мне, кто слышит лучше меня?

— Пожалуйста, скажу. Это баобаб на опушке леса.

— Ты что, надо мной смеешься?

— Вовсе нет! Если не веришь, пойдем со мной. Когда ты подойдешь к подножию баобаба, спроси: «Дерево, ты меня слышишь?» И сразу получишь ответ.

Осел тотчас же отправился с Буки на поляну. Тут их и заметил заяц. Лёк никогда не доверял гиене Буки и, заподозрив неладное, незаметно отправился следом за странной парочкой.

Когда осел с гиеной пришли на поляну, Буки поотстала, а осел приблизился к баобабу и громко заревел:

— Дерево, ты меня слышишь?!

И сразу же получил ответ. Правда, не совсем тот, которого ожидал.

Дерево свалило его одним ударом толстой ветви.

Лёк это видел, кое-что понял, а об остальном догадался. Поэтому он не стал дожидаться ночи, не стал смотреть на зловещую трапезу Буки, а потихоньку удрал.

Через несколько дней рано утром Буки нос к носу столкнулась с Лёком. При виде хитрого зайца гиена едва не задохнулась от бешенства. Давно она мечтала за все его проделки отомстить Лёку. Тут ей пришла в голову прекрасная мысль: отвести зайца к баобабу! Пусть-ка дерево его прихлопнет. Ради такой мести Буки готова была даже отказаться от более достойной добычи.

— Лёк, я счастлива тебя видеть,— проговорила она как можно ласковее.— Забудем наши ссоры, забудем вражду! Голод — плохой советчик, и я готова простить тебе все твои злые шутки. Давай помиримся!

Заяц сразу понял, что коварная Буки задумала какую-то подлость, и решил быть настороже.

— Благодарю тебя за добрые слова,— ответил он.— Но какие дела заставили тебя сегодня подняться в такую рань?

— До меня дошел удивительный слух, друг мой Лёк. Ты, если верить молве, все знаешь, но знаешь ли ты, что в наших краях появилось говорящее дерево?

— Говорящее дерево? — притворно изумился Лёк.— В жизни не слыхал ничего глупее!

— Да, да, говорящий баобаб! Пойдем со мной, я тебе его покажу. Сам увидишь!

— Конечно, с удовольствием. Но что надо сделать, чтобы убедиться в таком чуде?

Буки подробно объяснила ему, что — Главное, не забудь громко спросить: «Дерево, ты можешь со мной говорить?»

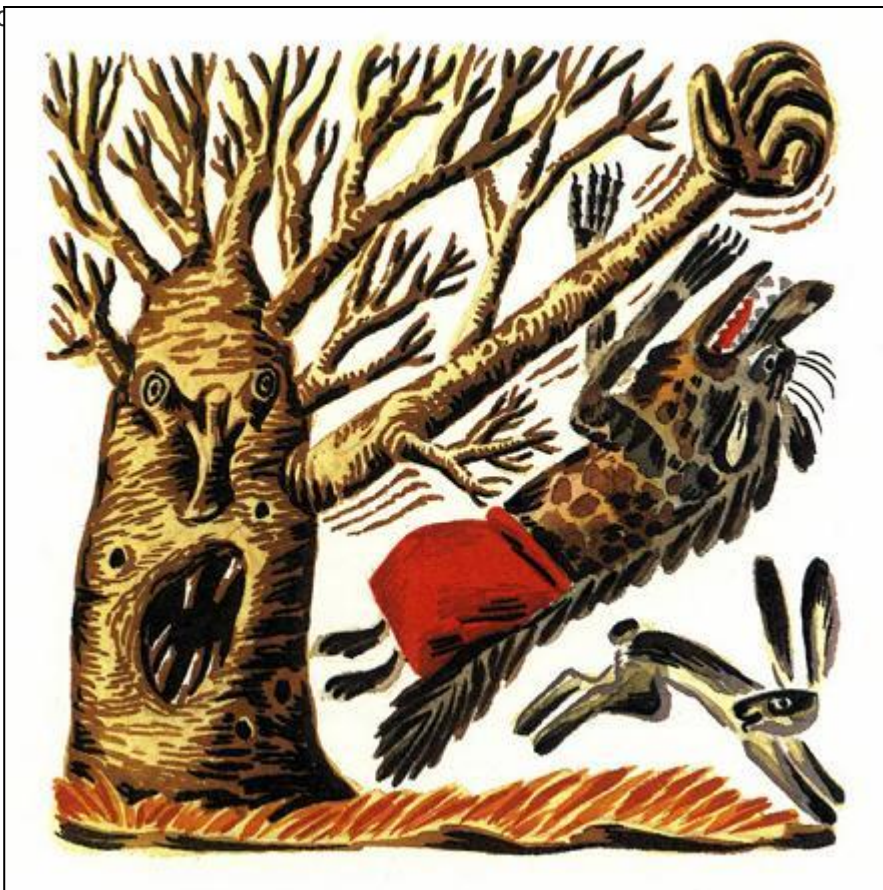
— Как, как ты сказала? — переспросил заяц Лёк. — После прошлогоднего голода у меня совсем память ослабла.

И заяц сделал вид, что никак не может запомнить вопрос. Пришлось Буки повторять его без конца всю дорогу к поляне. Но она не теряла терпения.

Так дошли они до баобаба, и заяц вроде бы наконец запомнил, что ему надо спросить.

На поляне Буки хотела было, как всегда, остаться позади, но заяц Лёк забеспокоился.

— Сестрица, сердце мое чует недоброе! — зашептал он встревоженно. — Нет, один без

тебя я к дереву не пойду. Я боюсь! Пойдем вместе, иначе я убегу.

Буки поняла, что зайца так просто не проведешь. «Но чего мне бояться? — подумала она. — Почему бы мне не пойти вместе с Лёком? Говорить-то с деревом будет он! Его дерево и прикончит!»

— Очень уж ты недоверчивый, братец Лёк, — сказала гиена. — Но я тебя понимаю. Ладно, чтобы рассеять твои подозрения, я пойду с тобой.

И вот они вместе приблизились к баобабу. Тут Буки сделала зайцу знак, чтобы он задал дереву свой вопрос.

— Дерево, могу я... Дерево, можешь ты... можешь ты... — путаясь и заикаясь, начал заяц и тут же запнулся.

Ничего у него не получалось! Он уж и по лбу себя стучал, и в затылке скреб, но никак не мог вспомнить вопроса.

— Дерево, можешь ты?.. Дерево, можем мы?.. Дерево... можешь ты мне?.. Дерево, можно с тобой...

И когда он в двадцатый раз начал: «Дерево, можешь ты...» — у гиены Буки лопнуло терпение, и она зарычала зайцу на ухо:

— ...со мной говорить!

И в тот же миг — крак! — огромная ветвь обрушилась на Буки и проломила ей голову.

С тех пор заяц Лёк с удовольствием прислушивается к голосам деревьев и трав, когда ветер заставляет их шелестеть и шептаться в сумерках, но он уже никогда ни о чем не пытается их расспрашивать.